111989

1 0 8

ТУ-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

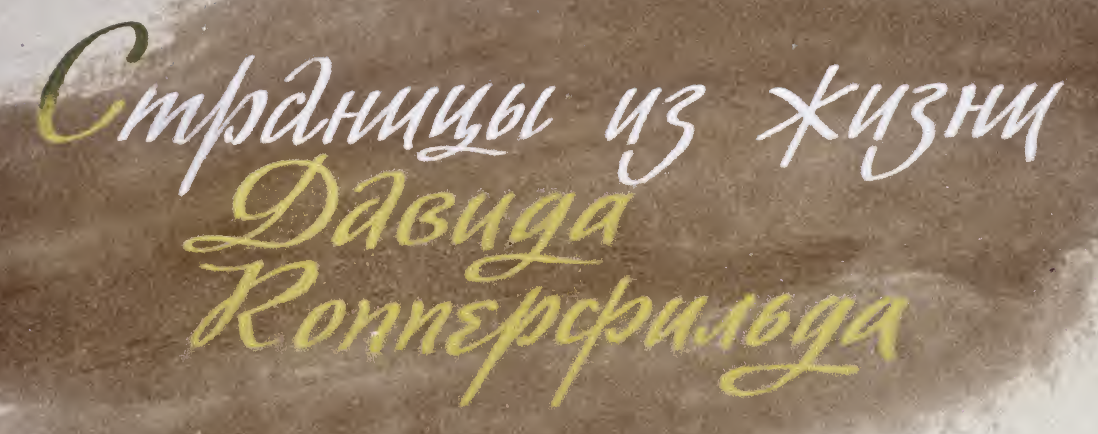
08—3—385

Страницы из жизни Давида Копперфильда

По роману Чарльза Диккенса

Часть первая

Художник Р. Столяров

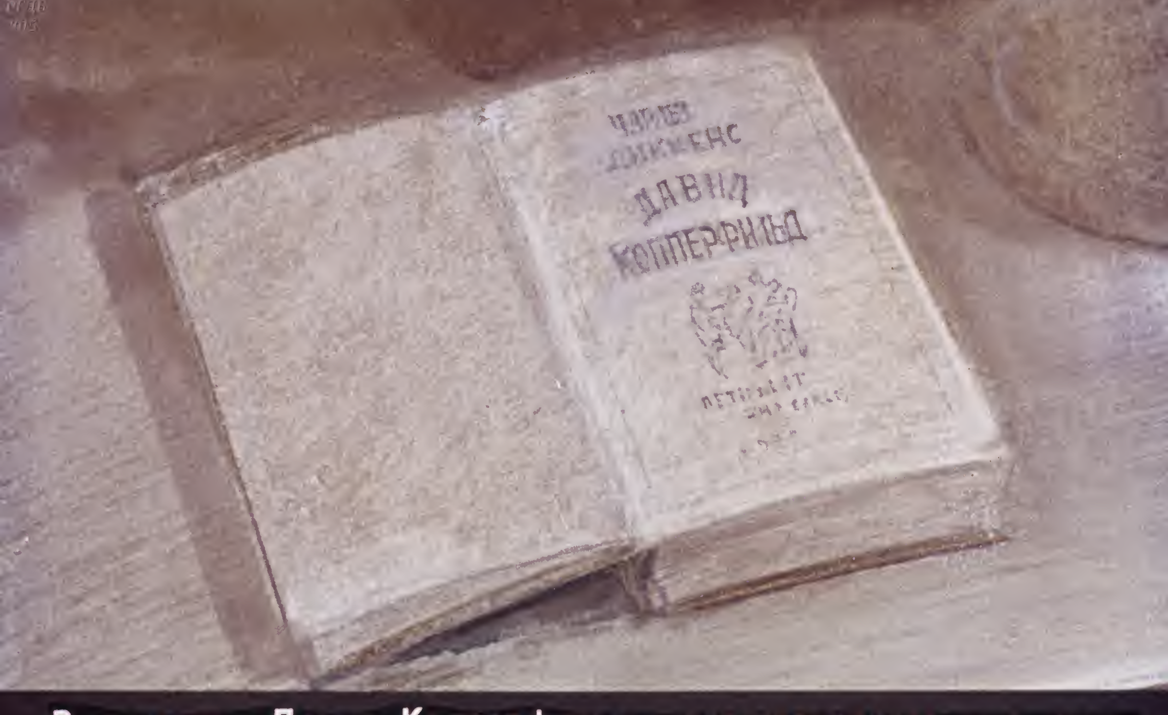

Великий английский писатель Чарльз Диккенс жил более ста лет назад. Тяжёлое детство навсегда оставило глубокий след в душе писателя. В одиннадцать лет он поступил на фабрику, где должен был запаковывать банки с ваксой и наклеивать на них ярлыки. В романе «Давид Копперфильд» отражено многое из жизни самого Чарльза Диккенса.

Давид Копперфильд рано лишился матери. Он остался на попечении отчима, мистера Мордстона, и его сестры мисс Мордстон. Это злые, жестокие люди. Они издеваются над мальчиком и в конце концов избавляются от него, отправив девятилетнего малыша в Лондон, где он должен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

В романе «Давид Копперфильд» рассказывается и о дальнейшей судьбе Копперфильда. Когда вы немного подрастёте, то прочтёте об этом в книге. А сейчас вы познакомитесь со страницами детства Давида.

...И вот я в Лондоне. Совершенно один в большом городе. Счастливая жизнь с нежной матушкой и заботливой няней Пеготти затерялась далеко-далеко в тумане прошлого. Отныне я должен зарабатывать свой кусок хлеба в фирме «Мордстон и Гринби».

Торговая фирма «Мордстон и Гринби» помещалась в старом, полуразвалившемся доме. Он стоял на берегу Темзы и во время прилива погружался в воду, а во время отлива был наводнён крысами и утопал в грязи.

Фирма «Мордстон и Гринби» занималась винной торговлей, и мы, четверо мальчиков, должны были сортировать бутылки, тщательно мыть их, закупоривать полные, наклеивать на них этикетки и запаковывать в ящики.

Старшему из мальчиков поручили ознакомить меня с работой. Мальчика звали Мик Уокер. Меня охватила тоска от этой работы и от этой компании. Я чувствовал, что мои мечты стать образованным человеком рушатся.

После работы за мной зашёл мистер Микобер, изящный, но потрёпанный джентльмен. У него на квартире я должен был жить.

Доро́гой мистер Микобер старался запечатлеть в моей памяти названия улиц и наружный вид домов, чтобы завтра, идя на работу, я не заблудился.

Дом, куда мы пришли, напоминал самого мистера Микобера: такой же потрёпанный и с такой же претензией на изящную осанку.

Мистер Микобер представил меня своей супруге, которая сидела в гостиной в окружении детей, старшему из которых было не больше четырёх лет.

Отныне этот дом должен был заменить мне мой родной дом, а семья Микоберов стать и моей семьёй. Между мной и супругами Микобер возникла дружба, несмотря на то, что я был ещё ребёнком. Вероятно, это объяснялось нашим одинаковым бедственным положением.

Моя ранняя самостоятельность заставила миссис Микобер забыть мой детский возраст, и она посвятила меня в денежные затруднения мужа. Однажды она призналась, что, кроме корочки сыра, в доме абсолютно нечего есть.

Я не задумываясь достал последние несколько грошей и протянул ей. Она поцеловала меня, отказавшись взять деньги. И попросила оказать ей услугу в другом роде.

Утром, перед работой, я по просьбе миссис Микобер зашёл в ломбард и заложил кое-какие вещи. С тех пор мне нередко приходилось заходить в ломбард.

Каждый раз, когда я приносил полученные в ломбарде деньги, Микоберы устраивали маленькую пирушку. Угощение нам казалось особенно вкусным.

Наконец наступила роковая развязка. Однажды утром мистер Микобер был арестован за неуплату долгов.

В первое же воскресенье я навестил его. Мистер Микобер ждал меня за оградой тюрьмы.

Он повёл меня в свою камеру, и по дороге мы оба заливались слезами. Мистер Микобер заклинал меня извлечь урок из его печальной участи и никогда не тратить больше того, что заработал.

Тут же после этого нравоучения он занял у меня шиллинг, чтобы купить бутылку портера.

Вскоре миссис Микобер с детьми тоже переселилась в тюрьму, а я снял каморку близ тюрьмы и был доволен, потому что был рядом со своими единственными друзьями.

Я вставал в шесть утра и спешил к воротам тюрьмы, чтобы ещё до работы навестить друзей.

Завтракал я вместе с Микоберами в камере тюрьмы.

Вечером после работы я снова приходил туда и обычно прохаживался с мистером Микобером по двору, отведённому для прогулок заключённых.

Через некоторое время по решению суда мистер Микобер был освобождён из заключения. И тут же на семейном совете, состоявшемся в камере тюрьмы, семья Микоберов решила покинуть Лондон, чтобы начать новую жизнь.

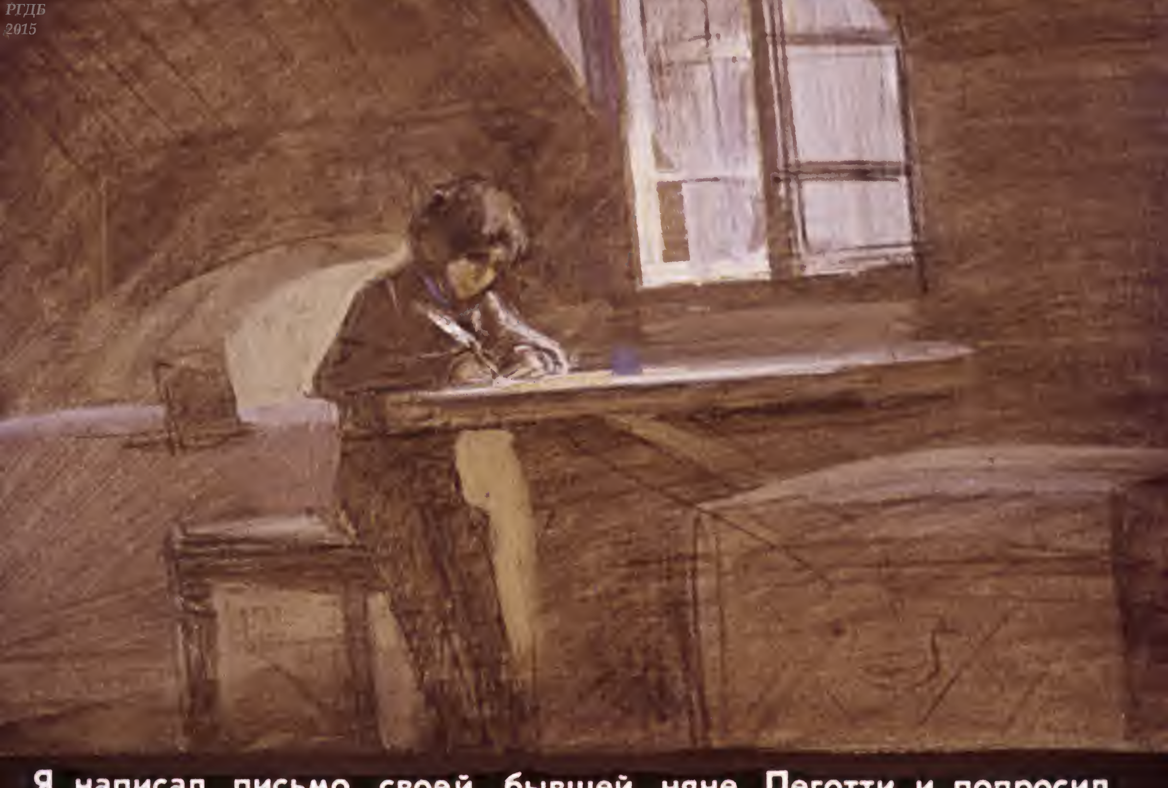
На следующее утро я проводил Микоберов до конторы дилижансов. Я лишался единственных своих друзей.

Я остался в полном одиночестве. Одежда моя истрепалась, и я стал похож на маленького оборванца. Я вёл грустную, печальную жизнь. Когда я заходил перекусить в какую-нибудь харчевню, взрослые с любопытством разглядывали меня, дивясь моей самостоятельности.

Несмотря на то что я был очень мал, я прекрасно понимал, что никто, кроме меня самого, не может помочь мне изменить жизнь. Я принял решение бежать из Лондона и разыскать свою единственную родственницу—двоюродную бабушку мисс Бетси Тротвуд.

Я написал письмо своей бывшей няне Пеготти и попросил прислать адрес бабушки, а также немного денег взаймы.

Вскоре я получил ответ и деньги. Я был честным мальчиком и решил доработать неделю до конца, так как плату получил вперёд. В субботу я простился с мальчиками, как обычно, ни слова не говоря о своих планах.

Дома я забрал свой сундучок и отправился к конторе дилижансов с тем, чтобы поехать в Дувр искать бабушку.

Сундучок был довольно увесистым, и я попросил какого-то парня с тележкой подвезти мой груз.

Когда я с ним договорился, у меня выпала монета, которую я для большей сохранности держал во рту. Парень схватил монету...

вскочил в тележку и, сев на мой сундучок, погнал осла во всю прыть.

Я бросился за ним. Кучера хлестали меня кнутами, прохожие кричали мне вслед. Я выбился из сил, задыхался и плакал, но всё мчался. Я не смел позвать на помощь, мне казалось, что пол-Лондона гонится за мной, как за вором.

Я свалился на крыльце какого-то дома такой усталый и измученный, что даже не в силах был плакать. Мне предстоял длинный путь до Дувра, а я в самом начале лишился всех вещей и денег.

С трудом передвигая ноги, я встал и пошёл вперёд, пока не добрался до лавчонки, где скупали старое платье.

Вышел оттуда я без жилета, но зато разбогател на девять пенсов.

В эту ночь спальней мне служил стог сена. Никогда не забуду, каким одиноким почувствовал я себя, когда впервые в жизни лёг спать под открытым небом.

Было воскресенье, гудели колокола и окрестные жители шли в церковь. А я, одинокий и голодный, плёлся по пыльной дороге... Что-то ждёт меня впереди!

Конец

1-й части

Сценарий Н. МАКСИМЕНКО
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

Д-174-83